

— Подобно тому, как старшие относятся к младшим, с такой же добротой и лаской! — поспешно, не выбирая выражений, оправдывался он.

В ответ на это лицо Янь Юймина исказила еще более ледяная улыбка.

— Старшие? С добротой и лаской?

Каждое слово он буквально выплюнул сквозь зубы, словно пытаясь разорвать сердце собеседника на части. Су Хун был готов взвыть. Ну что за язык у тебя такой! Обычно он был красноречив и остроумен, так почему же, стоило встретить Янь Юймина, начинал нести полную околесицу?

— Господин Янь, я не это имел в виду! Я лишь хотел сказать, что вы добры ко мне, особенно добры! Такие чувства сродни родственной привязанности!

Тщательно подбирая слова, Су Хун принялся подобострастно и с мученическим видом льстить Янь Юймину. Тот лишь насмешливо прищурился, глядя на него:

— Действительно так добр?

— Угу, угу, угу! — его красивое личико серьезно закивало.

— Тогда ты... — Янь Юймин сделал небольшую паузу, задумчиво оглядел его и медленно произнес: — На что ты готов ради меня?

В голове Су Хуна пронеслось: только что назвал этого старого извращенца бескорыстным старшим, как тот сразу перешел к требованиям! Су Хун, настороженно и в то же время с предвкушением глядя на него, сглотнул слюну:

— Что... что я должен сделать?

Если он сейчас скажет расплатиться телом, Су Хун согласится, даже не раздумывая!

Янь Юймин внезапно тихо рассмеялся, и Су Хун замер, ошеломленный. Обычно на его лице читалась холодность и сдержанность, но этот неожиданный смех произвел на парня сильнейшее визуальное впечатление. Словно красивый волк, который до этого хищно наблюдал за цыпленком, вдруг начал улыбаться.

Видя испуганно-обиженный вид Су Хуна, Янь Юймин понизил голос:

— Мне нужно, чтобы ты помог мне выкупить один участок земли.

Су Хун: «...»

Он уже мысленно стянул штаны, а ему предлагают заняться сделкой с недвижимостью? Су Хун мысленно натянул штаны обратно, привел выражение лица в порядок и сел ровно.

— Что за земля? Сколько стоит?

Янь Юймин постучал пальцами по столу:

— На побережье Восточного моря. В следующем месяце будет объявлен аукцион для инвесторов. Это ключевой проект Корпорации Минчэн, стартовая цена — десять миллиардов.

У Су Хуна челюсть отвисла от такой суммы. Он смотрел на Янь Юймина с полным недоверием:

— Ты... не слишком ли высокого обо мне мнения? Ты дашь денег?

Янь Юймин покачал головой:

— Если я сам выступлю в роли покупателя, цена взлетит в десять раз, поэтому я не могу светиться, как и использовать свои счета.

Су Хун сглотнул, чувствуя себя крайне неудобно.

— Мне нужно... где-то достать десять миллиардов?

Нищета была глубоко вбита в его душу — с тех пор как он был бедняком в Империи, и до нынешнего времени, когда оригинал восемнадцать лет прожил в нищете в глухой деревне. Такая реакция была вполне естественной. Десять миллиардов — бедность ограничила его воображение!

В глазах Янь Юймина разгоралось веселье, словно в глазах демона, искушающего грешника:

— Я обещаю помочь тебе прибрать к рукам Семью Су. Эти деньги у них есть, считай это задатком, который ты платишь мне заранее.

Су Хун почувствовал, как заныло всё внутри. Он всего лишь хотел сблизиться с Янь Юймином, чтобы заполучить его ДНК, но этот человек оказался крепким орешком. Чтобы завоевать его расположение, приходится усердно учиться, участвовать в интригах и вести бизнес-войны... Он не мог не восхититься высшим руководством Империи — они никогда не работали себе в убыток. Путь к помилованию в качестве приговоренного к смерти через выполнение заданий оказался долгим!

— Хорошо! — Су Хун стиснул зубы и согласился.

Янь Юймин прищурился, откинувшись на спинку кресла. Его лицо оставалось бесстрастным — то ли он был доволен, то ли о чем-то задумался.

...

Когда Су Хун в дорогом костюме, сшитом на заказ, в сопровождении двенадцати охранников Семьи Су вошел в зал, он действительно не увидел там Янь Юймина. Странно, но стоило Янь Юймину появиться, как Су Хун начинал робеть, а в его отсутствие он снова чувствовал себя уверенно и свободно.

Заняв свое место, он небрежно поправил воротник и огляделся. И тут же опешил.

— Оуян Си?

Что здесь делает этот недалекий представитель «золотой молодежи»?

Оуян Си, увидев его, ничуть не удивился. Понимая, что его озадачило, он высокомерно и небрежно бросил:

— Если второй молодой господин Су может представлять Семью Су, то я, естественно, могу представлять Семью Оуян.

Су Хун помолчал, а затем медленно произнес:

— Дело не в этом. Дело в том, что я умен и проницателен, а ты, судя по всему, не очень.

Оуян Си: «...»

Он с трудом проглотил обиду, заставляя себя не обращать внимания на Су Хуна. Сегодня у него были важные дела, и он не мог позволить этому никчемному бастарду всё испортить!

Су Хун же, внешне лишь насмехавшийся над Оуян Си, внутренне чувствовал, как на душе становится беспокойно.

Су Хун, используя весь свой дар убеждения, выбил у Семьи Су огромную сумму, намереваясь под предлогом самореализации громко заявить о себе на сегодняшнем аукционе. Но с того момента, как он увидел Оуян Си, у него возникло предчувствие, что всё может пойти не по плану. Возможно, сегодняшний аукцион будет... очень тяжелым.

Представители различных семей прибывали один за другим. Су Хун видел многих из них на банкетах. Все они с предвкушением победы занимали свои места. Су Хун сохранял невозмутимый вид, здороваясь с окружающими то с гордостью, то со смирением, словно вернувшись на светские приемы Империи. Единственное отличие заключалось в том, что теперь он был не аферистом, а настоящим вторым молодым господином Су.

Аукцион начался. Аукционист был известным в своей сфере экспертом, умевшим мастерски разжигать эмоции толпы, чтобы те делали ставки с азартом. Но сегодня все вели себя крайне осторожно. Все понимали, что за этим аукционом стоят политические круги, и здесь нельзя было просто сорить деньгами.

Первые три часа ушли на продажу трех картин, двух комплектов украшений и кучи безделушек. Большинство гостей откровенно скучали. Су Хун знал, что все собравшиеся здесь ждут того самого участка земли. Он искоса взглянул на Оуян Си, сидевшего неподалеку: тот нервно поджимал губы.

Су Хун всё понял. Он глубоко вздохнул, выпрямился и стал ждать.

— Благодарю всех за терпение в течение этих трех часов. Я знаю, что многие из вас еще не увидели того, за чем пришли. Но не спешите, ведь следующий лот наверняка привлечет всеобщее внимание...

Аукционист намеренно растянул слова, создавая интригу и привлекая внимание утомленных гостей. Довольно улыбнувшись, он выпрямился и уверенно объявил:

— Следующий лот — право на пользование участком площадью двадцать тысяч квадратных метров на побережье Восточного моря! Двадцать тысяч квадратных метров — это идеальное место для строительства крупного торгового центра, элитных офисных зданий и жилого комплекса премиум-класса! Рядом находятся высокотехнологичный парк Корпорации Минчэн и престижные жилые кварталы. Каким бы ни было назначение...

Не успел он закончить, как кто-то нетерпеливо выкрикнул:

— Какова стартовая цена?

Аукционист с улыбкой ответил:

— Стартовая цена — два миллиарда!

Зал взорвался! Стартовая цена — всего два миллиарда! И это при том, что Корпорация Минчэн уже развила всю инфраструктуру вокруг. Даже если построить там ряд общественных туалетов, они станут самыми дорогими и элитными в городе!

Что касается такой низкой цены, ходили слухи, что в Корпорации Минчэн завелся «крот», который продал этот участок по дешевке, что привлекло внимание правительства, и в итоге участок был конфискован как объект коррупционного дела.

Слушая шепот окружающих, Су Хун почувствовал, как ситуация становится сложнее. Оказывается, Янь Юймин не пришел не потому, что не хотел, а потому, что это пятно на его репутации. Даже такой богач, как он, не нуждался в этой земле, но его гордость не позволяла ему допустить, чтобы кто-то подумал, будто его предали и обманули собственные люди.

Такой гордый... и такой решительный.

— Три миллиарда!

— Пять миллиардов!

— Семь!

— Десять!

Зал гудел от ставок! Несмотря на то, что Су Хун понимал, что итоговая цена будет высокой, от того, как легко люди бросались миллиардами, у него подскочило давление. Слишком дорого, слишком дорого, он все-таки бедняк.

Ставки росли миллиард за миллиардом и достигли сорока девяти. Су Хун сидел, закинув ногу на ногу, делая вид, что спокоен, хотя внутри у него всё дрожало. Он был готов в любой момент поднять табличку.

— Пятьдесят миллиардов!

Мужской голос четко озвучил ставку. Су Хун посмотрел в ту сторону — это был помощник, который выкрикивал цену. Все знали, что этот участок — больное место Корпорации Минчэн, поэтому старались действовать через подставных лиц.

Су Хун прочистил горло, собираясь сделать ставку, но Оуян Си опередил его:

— Пятьдесят один миллиард!

Тот помощник, что предложил пятьдесят, с ненавистью посмотрел на Оуян Си и вынужден был сесть. Су Хун усмехнулся: помощник думал, что за пятьдесят миллиардов сорвет куш, но Оуян Си перехватил инициативу.

— Если я не ошибаюсь, этот перспективный молодой человек, предложивший пятьдесят один миллиард, — второй молодой господин Семьи Оуян, господин Оуян Си!

Аукционист восторженно выкрикнул имя Оуян Си, вызвав аплодисменты. Тот был явно доволен и бросил многозначительный взгляд на Су Хуна.

Ого? Су Хун приподнял бровь. Это вызов?

Он глубоко вздохнул и невозмутимо объявил:

— Пятьдесят два миллиарда!

Подумаешь, цифры называть, у кого нет рта!

Лицо Оуян Си помрачнело, он тут же добавил:

— Пятьдесят три!

Су Хун:

— Пятьдесят четыре!

Оуян Си:

— Пятьдесят пять!

Су Хун:

— Пятьдесят шесть!

Оуян Си:

— Пятьдесят семь!

От двух до пятидесяти миллиардов все считали нормальным, но после пятидесяти у всех присутствующих давление начало расти вместе с Су Хуном.

Вдруг пришло уведомление в WeChat. Су Хун мельком взглянул на телефон: тот, кто обычно писал максимум по два слова, прислал смайлик с улыбкой: «Удачи».

Черт!

Он живо представил себе этого мужчину, который с загадочным видом смотрит на экран и улыбается. Как же это бесит!

Давление Су Хуна подскочило до предела, и он ударил по столу:

— Восемьдесят!

Весь зал замер от такой внезапной ставки.

— Кто это такой? Почему он так себя ведет? — шептались вокруг.

— Лицо знакомое, кажется, бастард из Семьи Су?

— Бастард так легко сорит деньгами?

— Впрочем, в этот раз нет ограничений на минимальный шаг ставки, так что всё в порядке.

Хвалебные и ядовитые комментарии долетали до ушей Су Хуна, но он лишь слабо улыбнулся и, сохраняя невозмутимость, встал.

— Господа, кто-нибудь еще хочет повысить ставку?

Лицо Оуян Си то краснело, то бледнело. Он не ожидал, что Су Хун окажется таким дерзким и не будет играть по правилам аукциона. Восемьдесят миллиардов — сумма не то чтобы неподъемная, но для Семьи Оуян, чей основной бизнес — не недвижимость, это был серьезный удар по наличности.

— Господин Оуян, вы будете продолжать?

Аукционист осторожно посмотрел на них двоих. Су Хун с глубоким, едва заметным насмешливым взглядом смотрел на тяжело дышащего Оуян Си.

Через некоторое время он тихо ответил:

— Я пас.

Оуян Си вытаращил глаза:

— Ты пас?

— Ну да, — Су Хун пожал плечами, выглядя совершенно спокойным. — У меня нет столько денег, поздравляю с покупкой!

— Ты!

— Сестра Су Вэнь, ты должна мне помочь! Если бы ты не сказала, что дашь денег, я бы ни за что не стал поднимать ставку так высоко!

Оуян Си сидел напротив Су Вэнь у полутемной барной стойки. Разговор шел тяжело.

— Сяо Си, не горячись, я не говорила, что не дам денег.

Су Вэнь, одетая в платье цвета звездной ночи, сидела в кресле, но былой элегантности в ней не чувствовалось. Напротив, ее лицо было напряженным, она явно не знала, как поступить в этой ситуации.

— Подпиши это соглашение, пообещай, что после оплаты передашь участок мне, и я немедленно прикажу перевести деньги.

Оуян Си взял бумагу, и его лицо изменилось:

— Сестра Су Вэнь, ты говорила совсем другое! Ты обещала оплатить всё!

Поняв, что голос звучит слишком громко и привлекает любопытные взгляды, он поспешно опустил голову, сверля Су Вэнь яростным взглядом. Су Вэнь отставила бокал с коктейлем и с досадой потерла виски.

— Сяо Си, мой психологический порог был пятьдесят миллиардов, а эти лишние тридцать...

— Это всё из-за Су Хуна! — нетерпеливо выпалил Оуян Си, его молодое лицо исказилось от ненависти.

В глазах Су Вэнь на мгновение блеснула холодная усмешка, но внешне она оставалась раздраженной.

— Я и сама не знала, что отец даст ему столько денег на аукцион. Но лишние тридцать миллиардов я просто не могу достать. Обещаю, как только подпишешь, пятьдесят миллиардов я переведу сразу.

Оуян Си напрягся. Интуиция подсказывала, что его обманули, но отступить было некуда. Он холодно спросил:

— Я могу перепродать эти права кому-то другому, возможно, за шестьдесят или семьдесят миллиардов.

Су Вэнь подняла бокал и равнодушно произнесла:

— Ты же понимаешь, что это земля Янь Юймина. На аукционе все боятся людей сверху, но как только сделка совершена, кто осмелится купить эту землю у тебя на глазах у Янь Юймина?

— Но те тридцать один миллиард...

Оуян Си хотел было еще что-то сказать, но Су Вэнь нетерпеливо перебила его:

— До оплаты осталось три дня, не о чем раздумывать. Никто, кроме меня, не осмелится купить эту землю. А остальные тридцать один миллиард можешь попросить у своего брата, разве он не богат?

Оуян Си сжал кулаки, чувствуя, как сердце леденеет. Месяц назад, когда эта женщина вышла на него, она говорила совсем другое... Тогда Су Вэнь, прикрываясь именем его брата, предложила вместе справиться с Су Хуном. Он тогда еще удивился, зачем объединяться с чужаком против своих, но, презирая Оуян Чэня и желая добиться чего-то самостоятельно, доверился ей.

Теперь он понял: Су Вэнь хотела погубить их обоих! Но, как она и сказала, из-за Янь Юймина никто, кроме нее, не рискнет купить эту землю.

— Хорошо!

Он глубоко вздохнул, подписал бумаги и, не оглядываясь, ушел. Семья Су... он это запомнит!

Глядя на удаляющуюся фигуру, Су Вэнь подняла бокал и улыбнулась обворожительной улыбкой:

— Ха, кучка молокососов, с чем вы собрались со мной бороться?

...

Ночь, дождь. Су Хун, вернувшись домой, не успел даже включить свет, как в маленьком домике вспыхнули огни.

— Вернулся?

Раздался низкий, хриплый голос. Су Хун вздрогнул от неожиданности, и, оглядевшись, обнаружил, что Янь Юймин спокойно сидит за столом и смотрит прямо на него. Су Хун сглотнул — ситуация казалась опасной.

— Подойди.

Янь Юймин произнес это будничным тоном. Мышцы Су Хуна напряглись.

— Я... я еще студент, цветок будущего нашей родины! Давай обсудим всё спокойно!

Он очень серьезно просил о пощаде. Янь Юймин медленно улыбнулся. Будучи метисом, он был невероятно красив, и эта неожиданная улыбка заставила его выглядеть как падший ангел, превращающийся во тьму.

— Давай обсудим. Земля потеряна, чем ты собираешься мне компенсировать? — он сделал паузу и добавил хриплым шепотом: — С собой?

На Су Хуне все еще был дорогой костюм, сшитый на заказ, который подчеркивал его тонкую талию и длинные ноги. В его красивых глазах-персиках то и дело мелькали то озорство, то высокомерие — он был похож на элегантную канарейку, за которой тщательно ухаживали.

Он снял туфли, подошел к Янь Юймину и, наклонившись, улыбнулся:

— Можно?

Хотя лицо Янь Юймина оставалось спокойным, дыхание стало тяжелым. С такого близкого расстояния Су Хун заметил, что глаза Янь Юймина были глубокого синего цвета. В отличие от небесной голубизны глаз европейских моделей, его взгляд напоминал бездонный океан.

Янь Юймин пристально смотрел на Су Хуна этими невероятно синими глазами и прохрипел:

— Кто ты?

Су Хун замер, его фантазии мгновенно улетучились.

— Я Су Хун.

Янь Юймин, казалось, и сам осознал странность своего вопроса. Почему он вдруг это спросил? Он нахмурился, словно внутри него что-то отчаянно пыталось найти ответ.

Видя, что тот отвлекся, Су Хун дерзко перекинул ногу и уселся Янь Юймину на колени, крепко сжимая его галстук.

— Господин Янь, я уже совершеннолетний.

Он понизил голос, но в нем всё равно слышалась юношеская невинность вперемешку с искушением. Сказав это, Су Хун почувствовал, как мышцы Янь Юймина под ним напряглись.

— Ты, кажется, совсем меня не боишься? — Янь Юймин протянул руку и погладил Су Хуна по голове. В его взгляде читалась борьба и сдержанность, понятная любому мужчине.

Су Хун улыбнулся, его длинные пальцы коснулись пуговиц рубашки Янь Юймина.

— Я человек, которого никто не любит. Если бы старший сын в их семье не умер, у меня бы в жизни не было шанса встретиться с родным отцом.

Янь Юймин молчал, слушая его дальше.

— И только вы, господин Янь, не обращаете внимания на то, что говорят другие о никчемном бастарде, и добры ко мне.

Су Хун поднял взгляд, глядя на Янь Юймина с нежностью и обожанием:

— Чем я заслужил ваше внимание? Кроме этого искреннего сердца, мне больше нечего предложить.

Каждое слово падало на сердце Янь Юймина, словно весенний дождь. Взгляд Янь Юймина потемнел. В этот момент за окном сверкнула молния, и юноша, вздрогнув, уткнулся мужчине в грудь.

— Ты слишком молод и не знаешь, насколько коварны люди.

Янь Юймин оставался невозмутимым, но его руки не замерли — он внезапно обнял юношу, крепко прижимая к себе.

<http://bllate.org/book/21632/2232107>